

является функциональная надежность. Взяв на основу определение функциональной надежности в международном стандарте [4], можно дать для надежности ИС следующее определение. Надежность ИС – это способность ИС функционировать, как и когда требуется. В оригинале это звучит так «ability (of an item) to perform as and when required» [4]. В информационной области существуют другие виды надежности. Для информационной конструкции [5] важной характеристикой является структура, поэтому для нее необходимо введение понятия «структурная надежность». Структурная надежность информационной конструкции – это ее свойство сохранять во времени в установленных пределах значения всех параметров, характеризующих ее структуру для выполнения заданных функций в заданных условиях применения, хранения, коммуникации и представления. Для информационных взаимодействий (ИВ) [6] и информационных процессов важной характеристикой

является процессуальная надежность. Это понятие близко к функциональной надежности. Процессуальная надежность – это способность ИВ функционировать, как и когда требуется. Таким образом, два базовых понятия надежности дают возможность построения различных производных определений надежности в информационной области.

Список литературы

1. Нетес В.А., Тарасьев Ю.И., Шпер В.Л. Как нам определить что такое «надежность» // надежность, 2014. – № 04(51). – С. 3–14.
2. Tsvetkov V. Ya. Spatial Information Models // European Researcher, 2013. – Vol. 60, № 10-1. – P. 2386–2392.
3. Цветков В.Я. Информационная модель как основа обработки информации в ГИС // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. – 2005. – № 2. – С. 118–122.
4. IEC 60050-192/Ed. 1. International Electrotechnical Vocabulary – Part 192: Dependability.
5. Tsvetkov V.Ya. Information Constructions // European Journal of Technology and Design, 2014, Vol. 5, № 3. – P. 147–152.
6. Tsvetkov V.Ya. Information interaction // European Researcher, 2013, Vol. 62, № 11-1. – P. 2573–2577.

Философские науки

НАУЧНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ – МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Челышев П.В.

НИТУ «МИСиС», Москва, e-mail: simeon5@rambler.ru

В Новой философской энциклопедии мировоззрение рассматривается как «система человеческих знаний о мире и месте человека в мире, выраженная в аксиологических установках личности и социальной группы...» [3, с. 578] Типология мировоззрений может быть разной. Но самым важным критерием является способ восприятия и понимания действительности, а также итоговая форма выражения знаний о мире и человеке. Выделим **обыденное мировоззрение**, которое смотрит на мир с помощью житейских понятий с позиций прагматизма и полезности [6]. **Художественное мировоззрение**, воспринимающее мир эстетически в художественных образах через категории прекрасного и безобразного. **Философское мировоззрение**, которое пытается чисто рациональными средствами сформировать и логически обосновать целостную картину мира и определить место человека в ней. **Религиозное мировоззрение**, которое естественный мир видит в свете сверхъестественной реальности. В этой связи исторически и встал вопрос о «научном мировоззрении», которое с XVIII века французские энциклопедисты пытались противопоставить религии. Эта идея сначала захватила Европу, а затем и Россию, где после революции 1917 года наука была объявлена единственно достоверной формой знания [5, с. 93]. На самом деле, наука не может быть особым мировоззрением, по-

скольку занята исключительно познавательной деятельностью. Ее «законной» сферой является внешний для человека материальный и социальный миры, доступные наблюдению, экспериментальному исследованию и логическому осмыслению. Открытие объективных законов природы и общества демонстрирует бесспорное достоинство науки в области познания. А применение этих научных знаний на практике, подчинение и преобразование природы с помощью техники приносит человечеству материальные блага и облегчает ему жизнь, обеспечивает комфорт его существования. Наука – важнейший инструмент познания этой жизни, которым, однако, нужно осторожно пользоваться, чтобы не уничтожить саму жизнь и не зайти в тупики цивилизации. Вера в безграничные возможности науки не оправдана и исторически себя скомпрометировала. Ограниченность науки проявляется в том, что она не изучает бытие в его всеобщих формах и не определяет его конечный смысл. В поисках последних мировоззренческих оснований нужно обращаться не к науке, а к философии, религии, искусству, обыденному сознанию. Научные знания могут быть лишь важным вспомогательным материалом в процессе формирования того или иного мировоззрения. Наука дает «факты», а философия и религия, мораль и искусство объясняют их со своих позиций, каждая на свой лад. Только взаимодействуя с другими формами познания, наука может помочь человеку выработать целостную картину мира. Но сама по себе она никогда не сможет дать полного и окончательного представления о мире в целом и месте человека в нем, не может при-

дать смысла человеческой жизни. Наука сама постоянно нуждается в духовном руководстве, сама явно или неявно исходит из того или иного мировоззрения. Если эти типы мировоззрений принимают и усваивают научные знания, то можно говорить о некоторой их научности. Но какого-то особого научного мировоззрения нет и быть не может. Это – очередной миф, увы, давно ставший идеологическим штампом [4].

Список литературы

1. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Мысль, 1994. – 591 с.
2. Котенева А.В. Психологическая защита личности. – М.: МГУ, 2013. – 562 с.
3. Ойзерман Т.И. Мировоззрение // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 2. – М.: Мысль, 2001. – С. 578–579.
4. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. – М.: Сретенский монастырь, 2014. – 496 с.
5. Чельшев П.В. Очерки по истории и философии науки. – М.: МГУ, 2009. 218 с.
6. Чельшев П.В. Обыденное сознание как фактор жизни. – М.: МГУ, 2006. – 26 с.

«ТЕОРИЯ АМУРА» Ф. БЭКОНА КАК ФУНДАМЕНТ МАГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Чельшев П.В.

НИТУ «МИСиС», Москва, e-mail: simeon5@rambler.ru

Ф. Бэкон хорошо известен как идеолог экспериментальной науки Нового времени, разработавший теорию идолов и индуктивный метод познания. Гораздо меньше он знаком как теоретик магической науки. В своих построениях философ исходит из античного атомизма. Однако это есть не простое воспроизведение демокритовского атомизма, рассматривающего атом в виде простого неделимого минимального тельца. По мнению Бэкона, в атомах заложено также некое изначальное стремление, которое он называет Купидоном или Амуром. Этот Амур является «после Бога причиной», производя «все разнообразие вещей» [2, с. 267]. А.Ф. Лосев справедливо называет это учение об атомах «амурным» [4, с. 490]. В чем здесь проблема? Обычно наука выделяет две формы материи: органическую и неорганическую. С древности неживая материя рассматривалась как пассивная инертная субстанция, полностью объясняемая законами механики. Живая же материя характеризуется способностью к избыточному самовоспроизводству, в основе которого лежит деление клетки – единицы строения всех живых организмов от самых простейших (инфузории и амёбы) до человека. Синтез белка осуществляется с помощью ДНК и РНК. Однако строгое научное разделение объектов на эти две категории сегодня сталкивается с большими трудностями в связи с открытием в 1892 году русским ботаником Д.И. Ивановским вирусов (от лат. *Virus* – яд). Они занимают некое промежуточное положение, «находясь как бы на самой границе живого и неживого» [3, с. 146]. Вирусы являются

кристаллами, «которые вне клеток организма не обладают ни одним из атрибутов живого...» [5, с. 186], но которые в определенные моменты странным образом оживают и начинают вести активную «пиратскую» деятельность по захвату чужих клеток, паразитируя в организме на генетическом уровне. Такое поведение вирусов вызывает ощущение некоторой магии наподобии той, которую рисует Гоголь в истории казака Пацюка, поедающего самодвижущиеся вареники. «Кто был одушевителем вареников, Гоголь объяснил: Пацюк был в кумовстве с чертом» [7, с. 117]. Таким образом, бэконовский Амур, создающий определенные стремления в атомах, гоголевский вареник, оживающий посредством черта, и современные научные представления об «одержимых» навязчивым стремлением убивать все окружающее вирусах, сливаются в одной точке, «ибо все боги народов – идолы» [1, Пс. 95, 5]. Из этого следует необходимость всегда учитывать не только естественные законы бытия, но и оккультно-магический аспект действительности, которым занимается магия. Так естественная наука, по мнению Ф. Бэкона, срастается с магией, а магия – с наукой. Это есть, по мнению А.Ф. Лосева, «научно-техническая магия, то есть достижение чудес научно-техническим путем» [4, с. 492]. В конце XX столетия фантастические предчувствия Ф. Бэкона стали явью в той области бытия, которая традиционно была епархией самого Бога и включала в себя сферу рождения, жизни и смерти [6, с. 10].

Список литературы

1. Библия. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 1988. – 1375 с.
2. Бэкон Ф. Сочинения. В 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1978. – 575 с.
3. Энциклопедия для детей. Биология. – М.: Аванта+, 1996. – 704 с.
4. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М.: Мысль, 1978. – 623 с.
5. Малиновский А.А. Жизнь // Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 186.
6. Силуянова И.В. Современная медицина и православие. – М.: Изд-во Моск. подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998. – 201 с.
7. Тростников В.Н. Уколы смерти. Сущность вируса и его место в общей картине мироздания // Воробьевский Ю. Путь в Апокалипсис: точка омега. – М., 1999. – С. 116–121.
8. Чельшев П.В. Очерки по истории и философии науки. – М.: МГУ, 2009. – 218 с.
9. Чельшев П.В., Котенева А.В. Очерки по истории мировой культуры: боги и герои античной мифологии. – М.: МГУ, 21013. – 351 с.

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ ОТ АНТИЧНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Чельшев П.В.

НИТУ «МИСиС», Москва, e-mail: simeon5@rambler.ru

Философия науки античности исходила из космоцентризма. В лице Платона и его последователей философия в течение тысячи лет стремилась «оторвать» человека от текучего ма-